

"Что? Ты уже знаешь кату воды?" Спросил Урокудаки, более чем немного шокированный, рыжеволосый просто понимающе улыбнулся ему.

"Ну, это было давно, так что у меня нет мышечной памяти, но ..." он взял тренировочный меч и продолжил показывать ему каждую форму дыхания водой.

Что?

Он даже дышал правильно... хотя в конце он упал, прижимая его к груди.

"Забыл... насколько... это... больно."

Урокудаки мог только смотреть. "Кто показал тебе, как это делать?"

В этот момент мальчик поднял глаза и улыбнулся. "Вы, Урокудаки-сенсей".

Что?

"Я просыпался в прошлом снова и снова, но вы научили меня этому в первый раз". А затем он просто улыбнулся сияющей улыбкой, которая практически воспевала солнечный свет.

Что не имело смысла. Солнечный свет не пел. Улыбки не излучали света. И все же...

Этот мальчик тоже пах совершенно искренне.

"Так... тебе просто нужна подготовка?"

Он кивнул. "Ага!"

Урокудаки поднес руку ко лбу, желая, чтобы он мог ударить коленом в висок через маску. Двое сопляков тренируются на горе ... расставляют ловушки... он никогда не спал. И у него было еще трое детей, которых тоже нужно было тренировать...

И мать, по-видимому.

Он сдержал стон, прежде чем оглянуться на свой маленький дом.

Они должны были бы изучить и это тоже. Но когда, он не знал... хотя...

"Через день ты будешь взбираться на гору. Твоя сестра поднимется в те дни, когда ты этого делать не будешь. Твоя мать, как только она устроится, тоже войдет в расписание ". Она хотела прибраться в его доме, устроить своих детей и убедиться, что у каждого есть свои дела по дому, прежде чем она сможет по-настоящему заняться своим собственным обучением. Урокудаки не собирался спорить.

"Дни, когда ты не тренируешься, - это дни, когда ты помогаешь строить пристройку к дому. Понял?"

Глаза мальчика практически блестели, когда он кивнул. "Хай, Урокудаки-сенсей!"

"Хорошо. Потянись, а затем сделай мне 1000 взмахов своим мечом, пока я пойду и составлю кое-какие планы. " Он был уверен, что у него где-то есть бумага и немного угля, которые он мог бы использовать для рисования.

Танджиро немедленно начал делать то, что ему сказали. У него была хорошая база. Не очень надежная, но это, вероятно, придет со временем (и, как он уже сказал, мышечная память).

Потому что он узнал все это раньше... правильно. Его мать подтвердила это, хотя она выглядела примерно так же, как он себя чувствовал. Саконджи не был полностью уверен, что понял, даже сейчас, но решил, что ему действительно не стоит думать об этом, пока он не сможет написать Убуясики-сама.

Когда он шел к дому, он увидел трех средних детей, играющих в пятнашки, смеющихся и хихикающих. Это был не тот звук, который он думал, что когда-нибудь снова услышит в своем доме...

Может быть, это было бы не так уж плохо.

Позже той ночью, когда половина детей проснулась в слезах от кошмаров, он передумал.

XXX

Саконджи уставился на слова, написанные на бумаге перед ним. Почти сразу после того, как семья Камадо и он сам пришли к консенсусу (в основном, работать на земле, как и положено детям их возраста в обмен на обучение), и Танджиро объяснил свои ... уникальные обстоятельства, он написал Убуясики-сама, объяснив все.

Глава корпуса истребителей демонов ответил на несколько своих вопросов, и, как и Саконджи, он скептически относился к таким заявлениям. Он спросил, может ли мальчик доказать то, что он сказал. Когда Саконджи передал это Танджиро, он ответил, что может поговорить о Столпах, хотя те кто будут через два года, возможно, отличаются от нынешних Столпов и его список может быть не актуальным.

Саконджи отправил ответ и ждал. Ворон вернулся раньше, чем любой ответ на послание, которое он отправлял раньше, соглашаясь с условиями и прося рассказать как можно больше деталей. Танджиро согласился со своей обычной улыбкой, и он сел рядом с Саконджи, который согласился написать это для мальчика – строго как свидетель. (Тот факт, что ему было любопытно, вообще не имел к этому никакого отношения.)

В течение следующих двух часов Танджиро рассказывал о каждом из Столпов, факты которые он помнил, в мельчайших деталях. Начиная с собственной ученицы Саконджи и замены водяного Столпа, Томиоки Гиюу. (Насколько знал Саконджи, Гиюу никогда не встречался с семьей Камадо – он отправил послание своему ученику, как только смог поместить его между письмами Убуясики-самы.)

Танджиро начал с чрезвычайно точного описания внешности Гиюу – вплоть до хаори наполовину, которое он обычно носил. Затем Танджиро продолжил описывать его личность, от его обычно холодной внешности до его практического подхода к его абсолютному разочарованию в людях, которые (по точным словам Танджиро) "просили и не боролись за то, что они хотели". Затем он рассказал о прошлом Гиюу, и хотя он не знал всего, он упомянул имена "Сабито" и "Макомо"... что дало Саконджи чрезвычайно долгую паузу.

Он отметил, что все, что сказал мальчик, было правдой, и что он абсолютно ничего из этого не узнал от самого Саконджи...

Это был ... потрясающий опыт.

Затем мальчик продолжил описывать Шинобу, по-видимому, Столпа "Насекомых". Он описал ее рост, то, как она причесывалась, ее насекомоподобное хаори, которое делало ее похожей на бабочку, когда она сражалась. Он знал, что она потеряла свою сестру – бывшую Цветочную колонну по имени Канаэ – но не знал, как, кроме того факта, что она была убита Растущей Луной Два (в этот момент он обеспокоенно остановился и попросил приложить записку, чтобы Канаэ-тян была осторожна, если она все еще жива – с чем Саконджи полностью согласился).

Как только он закончил с ней, он продолжил описывать Столп ветра (Санмей Шиназугава), меречи, с которым, по признанию Танджиро, он не был склонен ладить. После этого он все еще высоко отзывался о навыках этого человека, а затем продолжил описывать свои отношения со своим младшим братом, который, по-видимому, не мог использовать стили дыхания, но сражался с демоническими способностями после их поглощения...

(Сказать, что Саконджи был в ужасе, было бы все равно, что назвать солнце теплым ... и он дал понять это Убуйсики. Серьезно?! О чем думал кто-либо, вовлеченный в эту ситуацию?! Это может только плохо закончиться!)

После этого Танджиро заговорил о Каменном Столпе (который обучал мальчика, поедающего демонов! Что?!), который был слеп и очень предан своим убеждениям. Затем он рассказал о Столпе Любви (по-видимому, стиль, который она модифицировала из пламени), а затем о Змеином Столпе, которого, как он признался, он тоже не знал, но с которым сталкивался в нескольких жизнях. Он описал Узуи Столпа Звука и его трех жен (по-видимому, все куноичи), затем рассказал о Туманном Столпе (о котором он, по общему признанию, знал меньше всего) и закончил Огненным Столпом, неким Ренгоку Кьодзиро. Из его описания казалось, что новый Столп Пламени (каким-то образом) стал еще более откровенным, чем его отец, предыдущий Столп Пламени.

(Как только Танджиро рассказал о том, как упомянутый бывший Столп Пламени относился к своей семье, Саконджи сделал мысленную заметку пойти туда и высказать мужчине часть своего мнения – скорбит он о своей жене или нет, не было причин так обращаться со своими детьми! Он не мог заставить человека изменить свое мнение, но он, вероятно, мог бы втоптать упомянутого человека в землю, если бы он настаивал на том, чтобы быть идиотом.)

И это были все. Саконджи закончил это и собирался закрыть (довольно большое) письмо, но Танджиро остановил его.

"Урокудаки-сенсей... Я ... думаю, сейчас самое подходящее время для меня поделиться информацией обо всех прибывающих Лунах... и о большинстве Убывающих Лун тоже, если хотите, хотя Музан обычно убивает их в течение следующих трех лет за то, что они недостаточно сильны. "

Нотки грусти и сожаления в голосе мальчика обеспокоили Саконджи. Безмерно.

"Ты ... знаешь их всех лично?"

Губы Танджиро сжались, а его глаза не отрывались от пола перед ним. «Я встречал все Растущие Луны в своих прошлых жизнях. Я не встречал всех Убывающих Лун. Как я уже сказал, они обычно... исчезают к тому времени, когда я могу их найти».

Саконджи очень тщательно подбирал свои следующие слова.

"Они тебе небезразличны?"

Руки мальчика сжались в кулаки на ткани его хакама.

"Это... это трудный вопрос для меня, Урокудаки-сан ", - тихо сказал он. На этот раз не "сенсей"? Мальчик относился к нему как к равному – как к собрату по истребительству демонов. "Вы должны понимать, что большинство демонов не выбирали становиться такими. Музан просто видит возможность – что-то, что кто-то может сделать, что он хотел бы использовать в свою пользу – и насильно вербует их.

"Это не относится к каждому демону. Я думаю, что если Растущая Луна пытается обратить кого-то, они должны согласиться, но я, честно говоря, не совсем уверен.

"В любом случае, - продолжил Танджиро, прежде чем Саконджи смог вмешаться, - в попытке получить больше информации, пару жизней назад я бросил вызов Растущей Луне Три за позицию, когда я был достаточно силен".

Саконджи пришлось сосредоточиться на том, чтобы не уронить кисть и не испортить письмо. Он только что правильно расслышал?!

"Восковой... Третий?" он заставил себя спросить, раздраженный тем, как натянуто прозвучал его голос.

Если Танджиро и заметил, он ничего не сказал. Вместо этого он кивнул со вздохом. "Да. Я бросил ему вызов, потому что он, как правило, самый прямолинейный в бою. У четвертого, пятого и шестого есть приемы, которые делают их бои... довольно длинными. Я не хочу приближаться к двум, если мне не нужно, и один может убивать демонов. Я позаботился о том, чтобы спать как можно дольше в той жизни, чтобы собрать достаточно сил для этого. Это ... был нелегкий бой, но мне удалось победить его, пусть и с трудом.

"Все, кто был ниже второго, были ... недовольны мной, поскольку их всех выгнали с должности, и мне приходилось мириться с Аказой, постоянно вызывающим меня на бой снова и снова". Он покачал головой. "Я хотел получить информацию. Я получил большую часть того, к чему стремился, и даже больше, но... Лучше бы я этого не делал. Стоимость... была слишком высока".

"Ты был Растущей луной?" Саконджи должен был спросить, просто чтобы убедиться, что он не ослышался.

Танджиро вздохнул. "Да. И я все еще сожалею об этом. Музан..." он стиснул зубы (на мгновение они выглядели острее, но ничего не случилось, когда Саконджи дважды моргнул). Мальчик сделал несколько глубоких, успокаивающих вдохов, прежде чем продолжить. Когда он это сделал, он, наконец, посмотрел на Саконджи. "Я думаю, ему скучно, честно. Скучающий, пристрастившийся к власти, убежденный в собственном превосходстве и в том, что он заслуживает чего угодно, кроме как быть оставленным гореть на солнце ..." Еще несколько глубоких вдохов. "И ему нравится причинять людям боль. Нет ... он любит это. Я думаю, он видел во мне новую игрушку. Он продолжал пытаться проникнуть в мое прошлое, но мне удалось спрятать свою семью – даже я не знал, где они были в той жизни. Это привело его в ярость, и он наказал меня ..."

Мальчик снова сделал паузу, на этот раз выглядя более чем немного зеленым, и он сглотнул, когда снова посмотрел вниз, от стыда или отвращения, Саконджи не знал.

"Он получает... творческий, когда он играет с людьми. Он пытается причинить им боль, убеждая их, что он уже дал им и будет продолжать давать им все, что им нужно. Он ... морочит

тебе голову... и так трудно сказать, что реально, а что нет ..." Он снова сделал паузу, и Саконджи позволил ему собраться, неуверенный в том, что действительно сказать или подумать. Было ли это похоже на то, чтобы быть Растущей Луной? Они действительно были такими жалкими существами?

Наконец, Танджиро продолжил. "Я поклялся никогда больше не проникать в высшие ряды. Особенно когда он убил меня по прихоти в тот раз. Просто потому, что я оказался там в неподходящий момент и был новичком. Однако в моей следующей жизни, как только он превратил меня в демона, он..." у мальчика перехватило горло, и он, казалось, заставлял себя медленно дышать. "Должно быть, у него остались воспоминания о моем времени Растущей Луны, потому что он пришел за мной. Нашел меня с моей семьей и... Я..." Еще вдохи.

"Мне пришлось поклясться ему, чтобы спасти их.

"Т-п-предыдущая жизнь была ничем по сравнению т-с т-этой. Я... — его голос снова прервался. "Хе—хе" - произошло то же самое. Затем его рот несколько раз открылся и закрылся, прежде чем Саконджи понял, что по его слишком бледным щекам текут слезы.

Танджиро покачал головой, умоляюще глядя на своего сенсея. "Он п-создал эн-совершенно новый ранг специально для меня - не потому, что я-я был настолько п-п-могущественным, но б-потому что он был п-убежден, что я п-покорю солнце для него. Н-он не был неправ, сам по себе... Я н-уже раньше: к-завоевывал солнце как д-демон. Н-но в тот раз я позаботился о том, чтобы этого не произошло. Я т-думаю, он знал, б-потому что это просто продолжало становиться хуже. Т-то, что он м-заставил меня сделать д-просто для ки — " еще один глубокий вдох, который, казалось, не приносил особой пользы ", "сохрани их в-живыми в- и тогда он ..." мальчик исчез, и Саконджи понял, что мальчика больше не было в его доме в тот момент. Он видел demon slayers - ветеранов demon slayers - которые иногда делали это: снова и снова переживали особенно плохие бои.

Видеть это на этом мальчике - бывшем прибывающей Луне...

Мальчик снова покачал головой. "Я-я с-с-сожалею, н-но я с-не могу прямо сейчас, У-Урокудаки-сенсей", - всхлипнул он. "Я ... не могу".

Саконджи не смог ответить. Он действительно не знал, что на это сказать. Он никогда не умел помогать людям в таких проблемах, как ... эта. Единственное, что он действительно знал, что нужно сделать в этот момент, это отвлечь.

Итак, он прочистил горло.

"Что насчет прибывающих лун?" - спокойно спросил он, а затем мысленно пнул себя. Вероятно, это была не лучшая тема для обсуждения на данный момент. В то же время, это была определенно информация, в которой они нуждались вчера.

Он внимательно наблюдал за мальчиком, решив, что если он не отреагирует должным образом на это, Саконджи вытащит его обратно для спарринга. К счастью, Танджиро, казалось, понял вопрос, и его глаза снова сфокусировались на Саконджи, казалось, немного удивленный тем, где он был. Хорошо. Это означало, что он снова думал и обрабатывал здесь и сейчас.

"Хай", - сказал он, его голос все еще немного дрожал, но он сделал более глубокие вдохи, и они, наконец, казалось, помогли ему успокоиться.

Затем он продолжил рассказывать о каждом из двенадцати Кизуки, с которыми он столкнулся.

У него были подробности об их внешности, их способностях, их лояльности (кроме Музана или почему они были верны этому монстру) и, наконец, как их убить. Саконджи испытал большое облегчение, узнав, что достаточное количество яда может уничтожить большинство Растущих Лун (до Двух Растущих Лун включительно) и что большинство из них все еще подлежало обезглавливанию (хотя "основное" тело или оба демона одновременно, но все же). Тем не менее, его описание растущей луны Один едва не вызвало у Саконджи рвоту. Подумать только, что demon slayer – один из первых истребителей демонов – добровольно присоединился бы к этому ... к этой штуке.

Затем Саконджи спросил, знает ли Танджиро, где их можно найти в настоящее время. Когда Танджиро промолчал, бывший Водяной Столп обеспокоенно посмотрел на него. Мальчик выглядел обеспокоенным, а затем, наконец, покачал головой.

"Я не могу сказать вам, где находятся Прибывающие Луны".

Саконджи нахмурился. "Ты знаешь, где они?"

"Я знаю, где можно найти большинство из них", - уклончиво сказал он. "Или как выманить их".

Бывший Пиллар нахмурился под маской, его рука медленно потянулась к ближайшему мечу. "Ты защищаешь их?"

Танджиро выглядел искренне шокированным этим. "Что? Нет! Я хочу, чтобы их уничтожили так же сильно, как и все остальные!"

Рука Саконджи расслабилась. От него не пахло ничем, кроме искренности. Но затем он склонил голову набок. "Тогда почему?" он спросил.

Рыжеволосый вздохнул. "Потому что Столпы сейчас недостаточно прочны".

Саконджи сделал паузу, моргая. Затем он покачал головой. "Если достаточное количество Столпов сформируют группу и будут подкреплены членами более низкого ранга —"

Танджиро прервал его (Саконджи почувствовал, что его волосы встали дыбом от неуважения, но также знал, что мальчик был не в лучшем состоянии в данный момент, поэтому решил дать ему это один раз). "Нет, ты не понимаешь. В моей первой жизни Узуи-сан, его три жены, я, моя сестра и двое моих коллег-убийц демонов едва справлялись с восковой депиляцией шестерых. Узуи-сан все еще потерял руку и был вынужден уйти в отставку.

"Ренгоку-сан взял на себя Вошение трех, когда напал на поезд. У него были я и мои друзья в качестве резервной копии... но мы ничего не могли сделать. Единственная причина, по которой все выжили, заключалась в том, что это было близко к рассвету. Ренгоку погиб, защищая всех в одном из крупнейших проявлений силы, которые я когда-либо видел со Столпа. Я уверен, что он получил свою метку, но мы просто не могли видеть ее под кровью ... " мальчик поморщился.

"Марк?"

Танджиро моргнул, затем снова вздохнул и указал на свой лоб, где Саконджи мог видеть шрам. Шрам принял довольно странную форму (как пламя) и казался немного темнее, чем накануне, теперь, когда бывший водяной Столп подумал об этом. "Когда убийцы демонов делают все возможное в бою – выживают в ситуации жизни или смерти, когда их сердцебиение достигает определенного уровня, у них появляется метка. Это может дать пользователю повышенную

скорость и силу, позволить им буквально видеть изнутри своих противников и придать их клинкам желанный красный цвет, который препятствует способности демона к повторному росту. "

Саконджи моргнул. Он никогда не слышал о такой вещи.

"И ... только убийцы демонов могут получить эту ... метку?" медленно спросил он."

Танджиро кивнул, затем сделал паузу. "Ну, только люди, которые знают стиль дыхания. Растущая луна у одного есть. "

Это ... становилось все хуже.

"В любом случае, - голос Танджиро прервал его мысли, - Пилларам нужно больше тренироваться, прежде чем они будут готовы сразиться с любой из Прибывающих Лун. Я почти уверен, что они могли бы справиться с большинством убывающих лун прямо сейчас. "

"Тренироваться еще?" Саконджи спросил, потому что Пиллары постоянно тренировались. Было само собой разумеющимся.

Танджиро кивнул. "В стилях тренировок друг друга. Так это работало раньше ".

Саконджи подумал о необходимости тренироваться в стиле молнии или даже камня и почти содрогнулся. Это было бы ужасно даже для Пиллара... в чем, как он предполагал, и был смысл.

Он посмотрел на стопку бумаг в поисках письма, которое уже собиралось доставить неприятности его ворону, и понял, что ему просто нужно пойти и поговорить с самим Убуясики-сама.

"Я вижу". Он снова повернулся к своему последнему листу бумаги. "Похоже, я уезжаю на следующей неделе. Тебе предстоит тренировать себя и свою сестру ".

"Что?! Б-но я никогда не делал этого раньше!" Танджиро запротестовал. "Я все еще пытаюсь вернуться в бой как убийца демонов, а не демон... даже если бы я использовал дыхательные техники ..."

"Если то, что ты говоришь, правда, ты достаточно квалифицирован, чтобы присматривать за ее тренировками в течение недели".

Пауза, затем: "Да, Урокудаки-сенсей".

Саконджи решительно кивнул и снова взялся за кисть. "Теперь, объясни мне еще раз эту метку?"

XXX

Прошло некоторое время с тех пор, как Саконджи видел голову Убуясики. Он все еще помнил отца мальчика - строгого и немного ожесточенного, но все еще преданного искоренению Музана. Ояката-сама, однако, пошел в свою мать, решив быть терпеливым и понимающим, но при этом каким-то образом оказался таким же преданным.

Он никогда не пользовался таким уважением, как его отец. Он просто вроде как ... заслужил это. И не только от Sakonji. Что было во многом причиной, по которой бывший водяной Столп проделал весь путь сюда только для того, чтобы просмотреть письмо Танджиро.

Убуясики-сама потребовалось около получаса, чтобы просто прочитать то, что написал Саконджи, пока пожилой мужчина потягивал чай, на этот раз сняв маску с лица. Когда глава убийц демонов наконец закончил, он отложил бумагу и какое-то время просто смотрел на нее. Саконджи не мог не почувствовать некоторое облегчение от того, что он был не единственным, кто чувствовал, что его втянули в это с головой.

После нескольких минут тишины темноволосый мужчина поднял глаза, чтобы встретиться со взглядом Саконджи.

"Кочо Синобу в настоящее время является столпом насекомых и уже почти год".

Саконджи сдержал вздох.

"Значит, ее сестра ...?"

Убуясики-сама печально кивнул. "Да. Кочо Канаэ, наш бывший Цветочный столп, умер полтора года назад."

Саконджи кивнул, и у них обоих была минута молчания в память о потерянном Пилларе.

В конце концов, молодой человек снова заговорил. "Синадзугава Санмей, Химедзима Гем, Тенген Узуи, Ренгоку Кьодзиро - все нынешние Хаширы. Информация здесь, - он постучал пальцем по листам письма, - о каждом из них, действительно, верна.

"Игуро Обанаи и Канроджи Мицури оба являются частью корпуса и находятся на пути к тому, чтобы самим стать столпами, но остальная информация точна".

Он сделал паузу и посмотрел на бывший Водяной столб. "Вы сами сказали, что информация о Томиоке Гиюу верна?"

Саконджи кивнул. "Это не изменилось, и я не могу найти никаких ошибок в его описании моего ученика".

Убуясики-сама задумчиво кивнул, прежде чем продолжить. "Самый любопытный случай здесь - случай с ребенком по имени Токито Мучиро. Хотя я никогда не встречал его, в настоящее время он живет со своим братом-близнецом, поскольку их родители были убиты демонами. В настоящее время ему двенадцать лет, и он не является частью Корпуса Истребителей демонов. Учитывая остальную информацию, которой мы располагаем, я буду внимательно следить за ними, чтобы попытаться предотвратить еще одну трагедию".

Что ж, Танджиро, возможно, предотвратил хотя бы какую-то смерть с помощью своей информации, даже если не ту, на которую он надеялся.

"Итак, ваше заключение, Ояката-сама?" он спросил.

Снова тишина, пока глава Убуяшики обдумывал свой вопрос. "Здесь, конечно, очень много информации - и я даже не начал писать отчет о Двенадцати Кидзуки ... но что вы прочитали о мальчике?"

Саконджи сделал паузу и осторожно поставил свой чай. Затем он глубоко вздохнул.

"Я верю ему". Он покачал головой. "Его реакции, его действия и его полное отвращение к Музану ... это не те эмоции, которые можно подделать. Не легко и не последовательно. Просто

... слишком много вещей, которые иначе не складываются ".

Убуясики-сама мягко улыбнулся ему. "Так получилось, что я согласен. Я тоже ему верю ".

Только годы практики постоянного дыхания позволили Саконджи не выпускать дыхание, которое он громко задерживал, но облегчение, которое он почувствовал при принятии, было похоже на груз, упавший с его плеч.

Молодой человек продолжил. "Я попрошу, чтобы нынешние Столпы взяли перерыв, чтобы тренироваться в стилях друг друга и поощрять детей под их началом делать то же самое". Он удивленно посмотрел на бывшего Пиллара. "Это включает в себя ваших детей, вы понимаете".

Саконджи подавил вздох, заставляя себя оставаться невозмутимым, когда он кивнул один раз. "Да, я знаю".

Улыбка Убуясики-сама стала шире. "Спасибо тебе, Саконджи, за то, что ты принес это мне и за то, что продолжаешь обучать новых детей".

Бывший Пиллар сменил маску и низко поклонился. "Это честь для меня, Убуясики-сама".

Молодой человек просто улыбнулся и уважительно кивнул. "Тогда ты немедленно вернешься домой?" он спросил. "Я могу попросить кого-нибудь приготовить для тебя комнату".

Саконджи покачал головой. "В этом не будет необходимости. На самом деле я направляюсь в поместье Ренгоку. Если я уйду сейчас, то успею задолго до заката.

Убуясики-сама понимающе кивнул. "Очень хорошо. Я ускорю тебя на твоем пути. Но, пожалуйста, не будьте к нему слишком суровы. У каждого из нас есть свои препятствия ".

Саконджи не ответил, только еще раз поклонился Убуясики-сама, прежде чем повернуться, чтобы выйти из комнаты. Он не давал никаких обещаний, поскольку не был полностью уверен, что сможет их сдержать.

<http://tl.rulate.ru/book/88542/4095040>